Гу Цзяо, наконец-то, поняла, почему первоначальная владелица тела и Гу Сяошунь так хорошо ладили. Просто их IQ находился на одном уровне.

Гу Цзяо приготовила тушеного фазана с грибами. Хотя мясо фазана было изумительно вкусным, однако оно было более жестким, чем мясо курицы. И ей пришлось варить его в большой железной кастрюле в течение двух часов, прежде чем оно стало нежным.

Она также приготовила вкусный и освежающий салат из древесных ушек и измельченной белой редьки с соусом. Естественно, основным блюдом оставался белый рис и лепешки из кукурузной муки, испеченные на железной сковороде.

Хотя Сяо Люлань занял лишь предпоследнее место, Гу Цзяо все равно придавала этому факту очень большое значение. Поэтому она зарезала оставшегося фазана, чтобы отпраздновать это знаменательное событие. Просто она не говорила об этом.

«Иди и позови своего шурина ужинать», - сказала она Гу Сяошуню, снимая со сковороды испечённую лепёшку.

«Да!» - ответил Гу Сяошунь.

Сяо Люлань только что закончил переписывать книгу.

После того, как несколько выдающихся кандидатов сдавали императорские экзамены и становились юрэн* или цзиньши**, книги и записи с их собственными пометками заимствовались их семьями, чтобы переписать их и продать другим кандидатам. Такие книги стоили дороже обычных, но все равно находилось немало желающих, кто охотно покупал их.

Почерк Сяо Люланя радовал глаз, и книги, которые переписывал он, были самыми продаваемыми.

«Шурин! Обед готов!» - Гу Сяошунь просунул свою маленькую голову через щель в двери.

Хорошо быть толстокожим. Еще несколько дней назад он издевался над ним, однако сейчас он был так сердечен, как никто другой в этом мире.

Выражение лица Сяо Люланя оставалось как всегда холодным, и он не выказал ни малейшего удивления по поводу изменений в отношении Гу Сяошуня. И уж тем более не стал укорять последнего за его прошлое невежество.

Гу Сяошунь внезапно почувствовал себя вполне в своей тарелке рядом со своим шурином.

Все трое сели есть.

Гу Сяошунь сначала взял кусочек гриба. Насколько он помнил, его старшая сестра раньше не готовила, так что это был первый раз, когда он попробовал её стряпню, и он совершенно не ожидал, что она окажется такой вкусной!

Затем он взял кусок фазаньего мяса.

О, Боже!

Это было так вкусно, что хотелось плакать!

Гу Цзяо зачерпнула две фазаньи ножки, одну для Сяо Люланя, а другую для Гу Сяошуня.

Фазаньи ножки при тушении были доведены до состояния совершенства. Мясо было настолько сочным и вкусным, что, откусив один кусочек, Гу Сяошунь почувствовал, что возносится на небеса.

С другой стороны, Гу Цзяо заметила, что Сяо Люлань ел с абсолютно невозмутимым видом.

Но если бы Гу Цзяо знала, что он ел раньше, она бы не подумала, что ему не нравится.

Два молодых человека быстро доели рис в своих мисках, Гу Сяошунь отправился за добавкой, но остановился, заметив пустую миску перед Сяо Люланем, и сказал: «Шурин, давай я наполню твою миску тоже!»

«Да», - Сяо Люлань не стал отказываться.

Не отказался он от добавки то ли из-за очень любезного предложения Гу Сяошуня, то ли оттого, что последний назвал его шурином, - осталось загадкой.

Гу Сяошунь поспешил наполнить ещё одну миску рисом.

Это была самая потрясающая еда, которую Гу Сяошунь когда-либо ел. Еда была вкусной, а за столом царила приятная атмосфера. Хотя ни старшая сестра, ни шурин не говорили много, при этом он мог говорить тогда, когда хотел! Таким образом, все трое отлично провели время за трапезой!

После еды Сяо Люлань помог Гу Цзяо вымыть посуду, а Гу Сяошунь пошел на задний двор рубить дрова.

Войдя на кухню, Сяо Люлань неожиданно вложил в руку Гу Цзяо мешочек с деньгами.

Гу Цзяо странно посмотрела на него.

«На ведение хозяйства», - пояснил он.

Сяо Люлань дал Гу Цзяо два таэля серебром, которые он заработал, переписывая книгу в течение месяца. У него оставалось ещё около десяти медяков, однако он уже почти закончил переписывать книгу, и через два дня должен был отнести ее в город, чтобы сдать и получить деньги.

Гу Цзяо подняла брови, посмотрела на мешочек в своей руке и приняла его.

Закончив с уборкой на кухне, Гу Цзяо собиралась пойти за водой к колодцу у входа в деревню. Но Гу Сяошунь остановил её, сказав: «Старшая сестра, отдохни. Я сделаю эту тяжелую работу!»

После этого он поднял заплечный шест и быстро вышел. Гу Цзяо не смогла бы остановить его, даже если бы захотела.

Сейчас все в деревне ели в своих домах, и никто в это время не выходил за водой, поэтому Гу Сяошунь в одиночку оказался возле древнего колодца. Пока он набирал воду, двое сильных и величественных мужчин и остановились рядом с ним, не говоря ни слова.

Они спешились, ведя лошадей под уздцы.

Гу Сяошунь почувствовал от них страшную убийственную ауру.

Он был всего лишь маленьким хулиганом в деревне. В данный момент он мог точно сказать, что эти люди практиковали боевые искусства. Даже все хулиганы с окрестных деревень вместе взятые не смогли бы сравниться ни с одним из них.

«Ты из этой деревни?» - спросил один из крепких на вид мужчин.

«Э... Да, что вам нужно?» - глухо спросил Гу Сяошунь, пребывая в оцепенении.

«Мы ищем кое-кого!» Сильный мужчина показал сломанный зонт и грозно спросил: «Ты когда-нибудь видел этот зонт прежде?»

Как он мог не видеть его прежде? Это был зонт его старшей сестры!

Гу Сяошунь встревожился.

«Ты ведь видел его прежде, не так ли?» - сильный мужчина опасно сузил глаза.

«Я... я, я, я...» - залепетал Гу Сяошунь, сильно заикаясь. Что натворила его старшая сестра? Что такие страшные люди пришли искать её?

«Мальчик». Сильный мужчина протянул свою большую и крепкую ладонь и положил её на плечо Гу Сяошуня: «Советую тебе сказать правду, иначе я спрошу кого-нибудь другого, и тогда...»

Мужчина настолько сильно сжал его плечо, что Гу Сяошунь не мог пошевелить этой половиной своего тела!

Гу Сяошунь, стиснув зубы, выкрикнул: «Он мой!»

Крепкий мужчина замер от неожиданности. Он быстро обменялся взглядом со своим спутником, затем убрал ладонь с плеча парня и спросил с недоверием: «Это твой зонт? Ты уверен?»

На самом деле ноги Гу Сяошуня уже начали слабеть, но он упрямо повторил: «Конечно! Я уверен, что это мой зонт! На ручке этого зонта должен быть выгравирован иероглиф Сяо. Я сам его сделал!»

Последняя часть его слов была правдой. От скуки он вырезал свое имя на ручке зонта своей старшей сестры, но все, что он смог написать, это часть своего имени «Сяо».

Естественно, крепкие мужчины знали, что на ручке зонта имеется вырезанный иероглиф, поэтому они поверили и первой половине его слов.

«Так значит это ты ходил на заднюю гору в тот день?»

«Да, я!»

«И это ты наступил на лицо нашего Господина?»

«Эээ....да!»

«И это ты вылечил руку нашего Господина?»

«Эээ...да!!! Это все я!»

«И ты также проколол иглой ему отверстия в ягодицах?»

Гу Сяошунь чуть не упал в обморок от этих слов. Старшая сестра, моя дорогая старшая сестра, что с тобой случилось, почему ты забавы ради наступаешь людям на лица и колешь иглой их задницы?

Гу Сяошунь глубоко вздохнул, закрыл глаза, смиряясь с неизбежным: «Да, да, да! Я всё это делал! Если вы мне не верите, просто пойдите и спросите людей, кто ещё в этой деревне, кроме Гу Сяошуня, может делать подобные вещи?»

Зажмуривая глаза, он думал, что его точно забьют до смерти прямо на месте, но воображаемая боль почему-то не пришла. Когда он осторожно открыл один глаз, то увидел, что двое крепких мужчин отступили назад и глубоко поклонились ему.

«Благодетель! Наконец-то мы нашли тебя!»

Гу Сяошунь: «…»

…….

«Старшая сестра! Старшая сестра!» Гу Сяошунь вбежал на кухню, словно ошпаренный: «Кажется, я в беде!»

«Говори тише. Твой шурин занимается», - Гу Цзяо жестом заставила его замолчать.

С мрачным лицом Гу Сяошунь рассказал Гу Цзяо, что произошло у входа в деревню. «…Что теперь делать-то, старшая сестра? Что за благодетель? Они что, приняли меня за кого-то другого?»

«Видимо так оно и есть». Однако, вспомнив, что произошло в тот день на задней горе, Гу Цзяо задумчиво спросила: «Ты случайно не спросил, кто они такие?»

Гу Сяошунь опустил вниз свою маленькую голову и ответил: «Я так разволновался, что забыл спросить».

«Они уже ушли?» - спросила Гу Цзяо.

«Еще нет», - заплакал Гу Сяошунь.

Гу Цзяо отложила метлу в сторону и сказала: «Хорошо, жди меня здесь».

«Стой, не ходи!» - Гу Сяошунь оттащил её от двери.

«Всё в порядке», - Гу Цзяо улыбнулась и пошла ко входу в деревню.

Гу Сяошунь не знал, что его старшая сестра сказала этим двум крепким мужчинам, в любом случае, они послушно ушли.

…….

На рассвете следующего дня в деревню въехала карета и остановилась у ворот семьи Гу.

Из кареты вышел утонченного вида мужчина средних лет.

Чжоу Ши и Гу Юэ встали рано, потому как сегодня очередь первого дома была готовить еду.

Гу Юэ взвалила на спину корзину и отправилась в поле косить траву для поросенка. Однако, как только она открыла дверь, то увидела утонченного мужчину средних лет, который как раз поднял руку, собираясь постучать, а за его спиной виднелась большая карета.

Гу Юэ никогда раньше не видела подобной картины, поэтому впала в состояние ступора.

Мужчина средних лет приветливо сказал: «Простите, это дом старосты деревни Гу?»

Гу Юэ быстро развернулась и побежала в дом, крича на ходу: «…Мама, мама! Кто-то хочет видеть дедушку!»

Вышедшим на её крики оказался Гу Чанхай.

Гу Чанхай, будучи старшим сыном Старого Господина Гу, иногда ходил вместе с ним на работу, поэтому он был более осведомленным, чем большинство людей в деревне.

С первого взгляда он мог сказать, что статус прибывшего гостя немалый.

Гу Чанхай вежливо произнёс: «Мой отец приводит себя в порядок. А вы…»

Мужчина средних лет сложил руки вместе в приветствии и с улыбкой сказал: «Я управляющий Академии Тяньсян. Я пришел сюда сегодня, чтобы передать документы о приеме Молодого Господина Гу».

Разве студенты не сами должны были отправляться в город и получать свои документы? Как можно было попросить кого-то из академии доставить их лично?

Неужели всё это из-за того, что Дашунь очень хорошо сдал экзамен?

Гу Чанхай почувствовал, как его спина выпрямилась, и он с гордостью пробасил на весь дом: «Дашунь, академия доставила для тебя документы о поступлении!»

---

* - титул/степень, полученный после успешной сдачи императорского экзамена провинциального уровня.

** - успешно сдавшие императорский экзамен высшего уровня (дворцовые экзамены); высший академический титул/степень в императорском Китае.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1746329